

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ КАФЕДРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ

Л. Т. Шевырёв

В 2009 г. исполнилось 75 лет со времени основания кафедры исторической геологии и палеонтологии. За это время она прошла большой творческий путь и в настоящее время является одной из лучших кафедр Воронежского университета. Основные вехи этого пути рассмотрены в публикации А. Д. Савко и В. С. Чеснокова (Вестник ВГУ, сер.: Геология, 2004 г., № 2), что позволяет, не повторяясь, рассказать больше о том, что происходило в коллективе в последние пять лет.

Ныне кафедра исторической геологии и палеонтологии, первичная ячейка в университетской иерархии, представляет собой сложный разветвленный организм. В состав кафедры входят исследовательский сектор (лаборатория биостратиграфии, отдел литологии НИИ геологии), полноценная научно-производственная часть (геологи-съёмщики, гидрогеологи, геологоразведчики-хоздоговорники), учебный, экспозиционный (музей) секторы. Количество аспирантов и успешных защит кандидатских и докторских составило бы честь и некоторым факультетам. Десятки специалистов кафедры, занятые в повседневности делами, вроде бы не связанными друг с другом, при благоприятном стечении обстоятельств могут быть развернуты в единую систему для реализации комплексных трудоемких и наукоемких проектов, ориентированных на изучение недр и окружающей среды. Это не раз демонстрировала кафедра, лишь предлагали ей начать работы – по металлоносности базальных горизонтов осадочного чехла, определению перспектив коренной алмазности Воронежской антеклизы, или исследованиям биогеоосферы Центрального Черноземья.

С 1992 г. по настоящее время продолжается уникальная для вузов страны научно-производственная деятельность: геологическая съёмка. Серьезное отношение к делу воронежских специалистов произвело впечатление на Министерство природных ресурсов России. В объявленном им в 2003 г. конкурсе на размещение заказов для государственных нужд по геологическому изучению недр и оценке минеральных ресурсов территории России на кону стояли геологосъёмочные работы на листах

N-37-XXIX (Мичуринск), М-37-I (Курск). Можно представить, сколь радостным был для коллектива долгожданный протокол комиссии об итогах конкурса № 3 от 14 июля 2003 г. Воронежцы выиграли! И это знак пробы, признак качества. Геологам из провинции всегда на таких конкурсах труднее. Сдача заказчику отчета по Курску и Мичуринску прошла со ставшей традиционной для наших съёмщиков отличной оценкой. Поэтому новое задание, выданное в 2006 г. Региональным агентством по недропользованию Центрального федерального округа на доизучение очередного листа (в этом случае, N-37-XXXI, Малоархангельск), казалось вполне ожидаемым. Новые исследования продолжались по 2009 г. включительно. Они привели к важным открытиям в области стратиграфии пород фундамента и осадочного чехла. Особенно интересными оказались минерагенические результаты.

Наши съёмщики составили оригинальную геологическую карту погребенной поверхности кристаллического фундамента в масштабе 1 : 200 000. Им удалось уточнить границы, возраст и формационную принадлежность образований роговской, тимской и глазуновской свит оскольской серии, смородинского габбро-долеритового и золотухинского перидотит-габброноритового интрузивных комплексов. Впервые девонские образования листа оказались расчлененными до горизонтов и свит, и эта часть разреза приведена в соответствие с легендой Воронежской серии листов Государственной геологической карты масштаба 1 : 200 000. Столь значительно продвинувшись в изучении возрастных характеристик девонских толщ помогли комплексные исследования фаунистических остатков, встреченных в керне вновь пробуренных скважин. В эмском ярусе была выделена ряжская свита, в эйфельском – дорогобужская, клинцовская, франком – ястребовская, чаплыгинская, саргаевская.

Многое сделано в области стратиграфической детализации мезозойских толщ. Обширные вновь выделенные комплексы макро- и микрофауны помогли установить естественные рубежи фатежской свиты средней юры, полпинской, дятьковской, тускарьской и терепшанской свит меловой систе-

мы. В таких объемах они получили отображение на новой геологической карте. В палеогеновой части разреза палеонтологически обосновано распространение свит киевской эоцена, берекской олигоцена-миоцена.

Новым большим успехом отозвались исследования четвертичных образований. На вновь составленной для территории листа специализированной карте впервые показаны аллювиальные отложения четвертой надпойменной террасы (a^4Pms), верхне-неоплейстоценовые лёссовиды ($L, e_p III$), средне- и верхне-неоплейстоценовые делювиально-солифлюкционные отложения склонов ($dsII-III$), лёссовиды и погребенные почвы эоплейстоцена, савальской почвенно-лессовой серии нижнего неоплейстоцена ($L, d, e_p III E-I sv$), перигляциальный аллювий донского горизонта ($aI ds$), аллювиальные отложения эоплейстоцена (aE), палеонтологически обоснованные аллювиальные отложения петропавловского горизонта нижнего неоплейстоцена ($aI pp$).

Наконец, самое главное – полезные ископаемые. Их распространение показано на новой карте, отразившей все известное ныне о минерально-сырьевой базе изучаемой территории. По уточненным геологическим данным, выделены площади, перспективные на золото, медь, никель, кобальт, оценены их прогнозные ресурсы по категории P_3 .

В кровле сантонских отложений впервые обнаружены цеолиты. Для них выделены три перспективных участка, определены прогнозные ресурсы по категории P_3 .

Обнаружена прогнозная площадь на тугоплавкие глины, в пределах которой уже найдены одно месторождение и два проявления. Оценены и здесь прогнозные ресурсы по категории P_2 . На северо-восточной окраине листа оконтурена перспективная площадь на известняки (прогнозные ресурсы по категории P_3).

Пять перспективных участков на фосфорное сырьё (прогнозные ресурсы по категории P_2) удалось определить, опираясь в большой степени на данные опережающих геохимических работ. Обнаружены перспективные участки на строительные пески и кирпичные глины в четвертичных отложениях, оценены их прогнозные ресурсы.

В 2009 г. съёмщики кафедры выиграли очередной конкурс. Теперь они займутся геологическим доизучением Кшенского листа М-37-II на стыке Курской, Орловской и Липецкой областей. Территория с золотопроявлениями в породах фундамента и осадочного чехла, месторождениями «курского саморода» (разрабатывались у с. Черемисиново и др.).

Ждем от них добрых вестей.

Кафедра исторической геологии публикует огромное количество научных работ, которые пользуются спросом, оказываются наиболее читаемыми. Об этом говорят отзывы на монографии и статьи ведущих иногородних ученых в центральных и местных изданиях. Очень заметна иницирующая, организующая роль преподавателей и ученых Кафедры в издании трудов НИИ геологии (вышло 57 выпусков), замечательного «Вестника ВГУ, сер.: Геология» (25 номеров). Собрать, отрецензировать, отредактировать девятый вал подобной продукции – большой труд, взятый безвозмездно на себя сотрудниками кафедры. Занимающиеся работой с этими периодическими изданиями вспоминают решительные слова бессменного главного редактора Трудов и Вестника Аркадия Дмитриевича Савко: «Каждый должен взять на себя что-то в качестве общественной нагрузки!»

Безвозмездный труд не обиден, если распределен справедливо и возложен на всех.

Ученые кафедры – традиционные гости на Международных научных конференциях «Глины и глинистые минералы», которые проводят раз в два года (28 июня – 3 июня 2004 г., Воронеж; 26–30 июня 2006 г., Пушкино), Всероссийских литологических совещаниях (18–20 марта 2003 г., Москва; 14–16 октября 2008 г., Екатеринбург). Сказали они свое слово на XIII Международном совещании «Россыпи и месторождения кор выветривания: факты, проблемы, решения» (г. Пермь, 22–26 августа 2005 г.), рабочем совещании «Титано-циркониевые месторождения России и перспективы их освоения» (13–14 ноября 2006 г., ИГЕМ РАН, Москва) и др.

Цель таких форумов ученых – подвести промежуточные итоги, наметить пути, следуя которыми можно добиться перспективных результатов. Расскажем подробнее о том, чем делятся с коллегами кафедральные исследователи, как это воспринимается слушателями. Упомянем и то, что профессор Аркадий Дмитриевич Савко обычно приглашается в оргкомитеты, в т. ч. в ранге сопредседателя, руководит секциями. Его доклады часто заслушивают на пленарных заседаниях, поскольку, затрагивая большие проблемы, интересны многим.

Тема циркон-титанового сырья очень болезненна для России. Она сильно обострилась после распада СССР. Известно, в СНГ концентраты, содержащие минералы титана и циркония, производят только Иршанский ГОК, Вольногорский горно-обогатительный комбинат на Украине и Шакашский ГОК в Казахстане. Россия, обладающая очень круп-

ными месторождениями (23 титановых, 14 циркониевых), не разрабатывает ни одного. И тому много причин. В Австралии, США, ЮАР, Индии ценные минералы добывают из современных морских россыпей, самовозобновляющихся, не требующих вскрышных работ. Залежи наших древних морских россыпных объектов располагаются в недрах глубоко. Даже на одном из лучших отечественных объектах – участок Восточный, месторождение Центральное в Тамбовской области, – коэффициент вскрыши составляет $2,2 \text{ м}^3/\text{м}^3$, а содержания полезных компонентов могли бы быть и повыше ($35 \text{ кг}/\text{м}^3$ ильменита, $8 \text{ кг}/\text{м}^3$ рутила, $7 \text{ кг}/\text{м}^3$ циркона).

В связи с этим ученые просто обязаны обращать внимание промышленников на возможности повышения уровня рентабельности за счет использования попутного и очень ценного вещества. Кварцевого и алюмосиликатного (дистен, ставролит) концентратов, глауконита (зеленый пигмент, ценное калийное удобрение), гранатов (абразивы). Необходимо еще и еще рассказывать о попутном золоте этих россыпей ($30\text{--}240 \text{ мг}/\text{м}^3$). Нужно печатным словом убеждать крупнейшего российского и мирового производителя титана АО АВИСМА (треть мирового производства), что его отношение к отечественной минерально-сырьевой базе титана как бесперспективной в корне неверно. Ныне этот металлургический гигант производит сплавы, заготовки и пластины металлического титана преимущественно из украинского сырья, ведет переговоры о крупномасштабных поставках концентратов из Шри-Ланки. Это создает явные проблемы для национальной безопасности. По оценкам специалистов, для удовлетворения нужд в титановой и циркониевой продукции (металлы, оксиды, ферросплавы, пигменты, огнеупоры, керамика, глазури) уже к 2015–2020 гг. Отечеству потребуется не менее 600–700 тыс. т/год ильменитового, 50–70 тыс. т/год рутилового и 70–100 тыс. т/год цирконового концентратов [11, с. 8]. Если цены, по которым продается сырье (ильменит около \$ 90 за тонну, рутил – более \$ 400, циркон – \$ 400–600), помножим на нужные стране объемы, то увидим: лучше добывать самим, нежели покупать и везти. При этом, говорят эксперты, простой рост капиталовложений приводит только к резкому удорожанию конечной продукции. Требуются новые способы, новые технологии добычи [79].

В такой связи понятна актуальность рабочего совещания «Титано-циркониевые месторождения России и перспективы их освоения», состоявшегося 13–14 ноября 2006 г. в Москве на базе ИГЕМ РАН. На этом форуме А. Д. Савко, А. Е. Звонарёв,

Д. А. Иванов рассказали об особенностях формирования редкоземельно-редкометалльных россыпей нашего региона. Были охарактеризованы вклады в этот процесс факторов структурно-тектонического, фациального, стратиграфического, эволюционного. Авторы продемонстрировали оригинальную карту продуктивных титан-циркониевых аккумуляций Воронежской антеклизы, анализ которой представляет большой познавательный и практический интерес – самая свежая и полная сводка данных по россыпям этого типа в регионе. Снизить стоимость освоения месторождений Липецкой области можно за счет комплексного использования сырья. На московском совещании на эту тему прозвучал еще один доклад сотрудников кафедры. А. Д. Савко и С. А. Ширшов предложили продолжить поиски в аптской толще, к которой приурочены продуктивные циркон-титановые залежи, промышленных месторождений стекольных и формовочных песков, залежей облицовочно-декоративного камня – кварцитовидных песчаников. Последние могут быть обнаружены на водоразделах в западных и юго-западных районах Липецкой области. Они были кое-где известны и ранее, но рассматривались только в качестве каменно-строительного сырья для бута.

Частые участники научных форумов самого разного ранга палеонтологи кафедры – профессор Вячеслав Юрьевич Ратников, доценты Вера Григорьевна Шпуль, Марина Георгиевна Раскатова. Их работы с удовольствием публикуют ведущие отечественные и иностранные профессиональные журналы.

Целую эпоху составили исследования неоген-четвертичных толщ антеклизы, выполненные Г. В. Холмовым и специалистами его круга (Б. В. Глушков, Т. Ф. Трегуб, Г. А. Анциферова и др.). Ученик и продолжатель исследований профессора М. Н. Грищенко, он и сейчас многое делает в области стратиграфии и полезных ископаемых позднего кайнозоя.

Еще одна линия отчетливо выражена в научной деятельности кафедры – геология алмаза. Воронежскую антеклизу с конца 1960-х гг., когда были открыты первые россыпные проявления «полезного компонента», считают представляющей определенный интерес для поиска коренных месторождений алмаза. Участие специалистов кафедры в региональной алмазной проблеме охарактеризовано в ряде статей. Поэтому здесь мы расскажем только о научных собраниях, на которых докладывались результаты полевых и теоре-

тических исследований, осуществлявшихся на Воронежской антеклизе в тесном контакте с ЯНИГП ЦНИГРИ АК «АЛРОСА», г. Мирный.

К кафедре исторической геологии тянутся молодые, выбравшие для себя путь учебного. Только у Аркадия Дмитриевича Савко с 1998 г. успешно обучались 20 аспирантов (В. В. Андреев, В. К. Бартев, Е. Н. Божко, В. Н. Буркин, В. В. Горюшкин, О. С. Граханов, Д. А. Дмитриев, А. Е. Звонарёв, Д. А. Иванов, Е. О. Иванова, И. М. Кора, В. В. Лоскутов, С. В. Мануковский, И. И. Никулин, П. И. Калинин, А. В. Черешинский, А. Г. Чигарев, С. А. Ширшов, С. Л. Шевырёв), большинство из которых стали кандидатами геолого-минералогических наук, плюс три докторанта (В. А. Окорков, В. Н. Староверов, Г. А. Анциферова). Все их работы не были формальными. Про некоторые можно сказать и то, что они выполнены с любовью. Вспомним из них некоторые наиболее поздние, защищенные после предшествующего кафедрального юбилея (2004 г.).

Андрей Евгеньевич Звонарёв (2004 г.). Охарактеризовал акцессорные минералы мел-палеогеновых отложений всей Воронежской антеклизы.

Дмитрий Анатольевич Дмитриев (2004). Исследовал силициты сантона междуречья Дон – Велуга – Девица, дав прогноз поисков месторождений кремнистого сырья.

Евгений Николаевич Божко (2005 г.). Описал золотоносность западной части рудной зоны Сигири в западноафриканском государстве Гвинея. Открыл ряд проявлений россыпного металла в этой стране.

Виктор Васильевич Горюшкин (2006 г.). Установил наибольшую перспективность в отношении бентонитового сырья глин палеоцена на юго-востоке Воронежской антеклизы.

Алексей Васильевич Черешинский (2007 г.). Рассмотрел вопросы алмазности Воронежской антеклизы на основе изучения акцессорных минералов базальных горизонтов осадочного чехла этого региона.

Кажется, все в сборе! Личный состав кафедры исторической геологии и палеонтологии ВГУ. Сентябрь 2009 г. Сидят (слева направо): Андрей Иванович Мизин, Марина Георгиевна Раскатова, Аркадий Дмитриевич Савко, Вера Григорьевна Шуль, Геннадий Васильевич Холмовай. Средний ряд (слева направо): Дмитрий Анатольевич Дмитриев, Елена Владимировна Сухова, Анна Михайловна Золототрубова, Светлана Владимировна Плотникова, Дмитрий Андреевич Иванов. Верхний ряд (слева направо): Андрей Евгеньевич Звонарёв, Вячеслав Юрьевич Ратников, Елена Олеговна Иванова, Антон Геннадьевич Чигарев

Сергей Александрович Ширшов (2008 г.). Исследовал кварцевые пески Московской области, вопросы их прогноза и обогатимости. Результаты работ сразу же использовали промышленные предприятия.

Иван Иванович Никулин (2009 г.). Впервые дал комплексную оценку минерального состава переотложенных продуктов разрушения пород (включая кимберлиты) Накынского поля Якутии.

Фирменный стиль ученых кафедры довольно необычен для нынешнего состояния нашей науки – никогда не «зажимать» полученных результатов, делать их достоянием самой широкой геологической общественности. Сотрудники верят, ознакомление коллег с самыми «горячими» аналитическими данными по золоту, интерметаллидам, индикаторным минералам, алмазу, с конкретными и точными указаниями местонахождений, не навредит, а повысит интерес к богатствам недр региона.

Три четверти века существует в ВГУ кафедра исторической геологии и палеонтологии. К юбилею она пришла в доброй форме. Здесь трудятся три поколения ученых. Не потеряв почти ничего из прежних достижений (микрорпалеонтология, стратиграфия, палеоэкология), кафедра открыла новые направления – эволюционную геологию, историческую минералогическую геологию алмаза.

Кафедра исторической геологии и палеонтологии уже по определению оказывается подходящим местом для размышлений об общих закономерностях развития нашей планеты и особенностях геологического времени. Плоды этих размышлений книги: «Воронежская антеклиза. Справочное пособие и путеводитель (А. Д. Савко, 2000)», «Эволюция тектонической структуры Воронежской антеклизы и ее эндогенный рудогенез» (Л. Т. Шевырев, А. Д. Савко, А. В. Шишов), «Геологические процессы в истории Земли» (А. Д. Савко, 2004), «Историческая геология (А. Д. Савко, 2006)» и целый ряд других. Именно на кафедре родились представления о необходимости нового эволюционного подхода к рассмотрению эндогенного и гипергенного рудогенеза континентов, появился термин «историческая минерагения». Здесь написаны и изданы трехтомник с тем же названием, подготовлена к изданию рукопись «Историко-минерогенического анализа».

В теоретической геологии ситуация ныне не легкая. Учебники, написанные с использованием представлений новой глобальной тектоники литосферных плит (ЛТП), содержат положения, вызывающие большие сомнения. Вот лишь некоторые из них. Могут ли континенты с их глубинными корнями перемещаться по прерывистой поверхности астеносферы. Отчего совершенно реальные, но крайне неудобные для тектоники плит структуры-геосинклинали не пытаются интегрировать в общую гипотезу и примитивно замалчивают. Существовал ли когда-либо чудовищный механизм субдукции? Корректен ли птичий язык ЛТП: «захлопывание» (об океанах!), «перескакивание» (в любом направлении, осей спрединга), «перещелкивание» (зон субдукции, по Л. П. Зоненшайну). Ситуация в конце прошлого тысячелетия усугубилась и выраженным стремлением плейт-тектонистов *обязать* коллег вести минерогенические построения только с позиций единственно верного учения, все более приобретающего в российском варианте тоталитарные черты. Предпринималась такая попытка и на ученом совете геологического факультета ВГУ, но успеха не имела.

Эти соображения послужили импульсом к созданию собственных, «кафедральных» учебных пособий: «Эволюция геологических процессов и внешних геосфер в истории Земли», «Историческая геология». Автором выступил профессор Аркадий Дмитриевич Савко, полтора десятилетия читавший по этой тематике циклы лекций.

В десяти главах «Геологических процессов» раскрыто его видение сложнейшей проблемы эво-

люции. Известно, что многие выдающиеся ученые отрицали саму возможность направленного, закономерного изменения косного вещества. Среди них – Владимир Иванович Вернадский, Николай Михайлович Страхов. И ныне в научной среде подобные представления широко распространены. Принцип «всегда как теперь» позволяет исследователям, изучив доступные и более молодые геологические объекты, распространять полученные выводы на события, имевшие место миллиарды лет назад в других концах планеты. С таких позиций интерпретируют возникновение важнейших для человека вещественных свидетельств – породы, руд.

А. Д. Савко, практический литолог, вполне сочувственно цитирует известную работу Л. В. Пустовалова («Петрография», 1940); «...отмечая большое значение изучения современных осадков, надо одновременно всячески предостеречь от формального механического сопоставления современных и древних отложений и от выводов, сделанных на основании подобного рода сравнений, без учёта реальной геологической обстановки, в которой протекало образование отложений, и которая, как мы знаем, никогда не остается постоянной».

«Геологические процессы» – книга, написанная по фразам, в размышлениях и сомнениях, без «воды», очень облегчающей жизнь не вполне определившимся авторам. «Геологические процессы» – трудная книга. Автору, за долгие годы практической геологии сформировавшему собственное мнение обо всем сказанном, нужно сохранять хладнокровие, излагая аргументы оппонентов. Он вполне использует свой опыт полувековых исследований Воронежской антеклизы, иллюстрируя авторским материалом многие важные положения работы. Тем самым Центральное Черноземье при характеристике эволюционных процессов возводится в ранг одного из эталонных регионов планеты. Значителен самостоятельный авторский вклад и в рассмотрение эволюции кор выветривания и глинистых пород на континентах Земли. Все это полезно, так как должно стимулировать интерес к нашему региону со стороны иногородних учёных.

Теперь об «Исторической геологии». Е. П. Успенский в обзоре, посвященном современному состоянию нашей отечественной науки, назвал начало двадцать первого века временем кризиса неомобилизма. От его распространения, совпавшего с тяжелыми 1990-ми годами (в такие времена расцветают тоталитарные секты), пишет автор, наибольший вред в России нанесен именно исторической геологии и геотектонике: разрушена передовая отечественная

научная школа, отвергнуты наработанные российскими геологами принципы тектонического районирования (А. А. Богданов, М. В. Муратов, Н. С. Шатский). Ю. М. Пушаровский, упрекнув адептов неомобилизма в произвольном проведении границ плит, малой обоснованности структурных и кинематических решений, предсказал ей возможную печальную участь прочих неудачных моделей тектогенеза.

В «Исторической геологии» выражено критическое отношение к основным тектоническим парадигмам, заметное дистанцирование от каждой из них. Учебное пособие построено автором так, чтобы легче было знакомиться с наиболее общими проблемами развития Земли, альтернативными взглядами на него.

Традиционное для кафедры исторической геологии внимание к аккумуляциям полезного для человека вещества постепенно привело к мысли: именно в минерагенезе неповторимые, ускользающие черты геологического времени выражены в концентрированном виде. Следовательно, исследование возрастных характеристик рудных и нерудных объектов позволит по-новому прочесть угасшие страницы геологической летописи.

Разработке на кафедре представлений об исторической минерагении, историко-минералогическом анализе прошлого континентов Земли предшествовали долгие дискуссии, результаты которых отразились в серии монографий: «Эпохи мощного корообразования и кимберлитового магматизма в истории Земли», «Тектоника и алмазоносный магматизм», «Минерагения осадочного чехла Воронежской антеклизы» и др. У нового историко-минерагенического направления угадывалась собственная, остро востребованная естествознанием ниша, – возрастные проблемы формирования месторождений, стратиграфические и прочие характеристики вмещающих толщ, реконструкция тектонических обстановок, связанных с минерагенезом. Однако для начала требовалось эти возрастные характеристики собрать, сконцентрироваться на их доказательности, посильно картографировать.

Огромный массив данных о месторождениях рудных и нерудных полезных ископаемых, накопленный человечеством, – резерв, который перспективно использовать при реконструкции энергетических обстановок прошлого, выявлении эффективного содержания этапов эволюции Земли. Не странно ли, что все, касающееся возраста и генезиса рудных залежей, полученное на бесчисленных рудных полях мира, так мало используется в тектонических и палеогеографических реконструкциях? Исследователи

в области геотектоники склонны в построениях опираться на материалы геофизических и геологических съёмок, обходясь без хронологии минерагенических событий. Металлогенисты, напротив, понимают важность выделения эпох рудогенеза, но традиционно избегают картографических обобщений для конкретных эпох по континентам Земли. И их «картографические» затруднения можно понять. При размещении месторождений разных эпох в качестве основы пришлось бы использовать результаты зыбких, противоречивых и неоднозначных реконструкций, в основу которых положены совсем не минерагенические материалы. При «сборке» Гондванских платформ выступ южноамериканского континента с Гвианским щитом вроде бы хорошо согласуется с впадиной Гвинейского залива и щитом Леоно-Либерийским. Но – в странах Гвинейского залива *широко распространены юрские кимберлиты*, тогда как в пределах Гвианского выступа (и всей Южной Америки) их нет. Можно ли с историко-минерагенических позиций считать части этих континентов близкими?

Так постепенно на кафедре исторической геологии вызрела идея «исторической минерагении», нового направления, исследующего хронологические аспекты минерагенеза. Разногласия в тектонических реконструкциях привела специалистов кафедры к мысли разделить «минерагенические» факты и теоретические построения. Идея была поддержана руководством АК «АЛРОСА». Методично, хотя и не без трудностей, один за другим выходили из печати тома: первый (2005 г.), второй (2007 г.), третий (2008–2009 гг.).

Замечательная особенность сотрудников кафедры исторической геологии – долголетие, человеческое и творческое, способность в весьма солидные годы сохранять большой научный потенциал (В. П. Семёнов, Л. Г. Раскатова). Впрочем, эта черта характерна и для всего геологического факультета, многих его тружеников (А. А. Дубянский, Н. А. Плаксенко, Н. М. Чернышов, В. С. Дмитриевский).

О причинах подобного творческого и человеческого долголетия спросили Сергея Владимировича Михалкова, автора советского и российского гимнов, «Дяди Стёпы» и много еще чего. Его мы потеряли совсем недавно, в возрасте девяноста шести лет.

Вот его ответ: «Надо жить честно. Тогда будешь спать спокойно. Надо много работать. А это значит, писать. Раз писать, значит, думать...».

Этот мудрый рецепт и реализуется на кафедре исторической геологии и палеонтологии, сотрудники которой гордятся ее основателями, достойным прошлым и с надеждой смотрят в будущее.